

202. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 марта 1945 г.

<...> Беседовал 14 марта с Гокье, который приехал в Париж для доклада из Лондона, где он является французским делегатом при ЮНРРА¹. Гокье считает, что де Голль и его коллеги в МИД наделали много ошибок вследствие того, что ни пресса, ни правительство толком не разбираются в вопросах международной политики. Основная ошибка де Голля в том, что он рассматривает задачу внешней политики Франции в отрыве от международной политики и часто, говоря о величии Франции, не учитывает ее реального удельного веса в данный момент. Не надо было проситься на Ялтинскую конференцию, так как роль Франции в разгроме Германии очень слаба. “Если вы не рассчитываете пообедать, то не добивайтесь и места за столом”. Для Франции было бы гораздо выгоднее, не настаивая на участии в конференции трех, заявить о том, что Франция, с которой не консультировались, резервирует свое окончательное мнение по решениям конференции. Такая позиция дала бы де Голлю возможность без ущерба для престижа Франции консультироваться по решениям Ялты со всеми “тремя” порознь. Позиция же, которую он занял, загнала его в тупик ссоры с Рузвельтом и СССР, что великолепно используется Англией. Де Голль и МИД не поняли, что франко-советский пакт можно использовать как ценный инструмент французской политики на долгие годы. Не столько сейчас, сколько после войны. Гокье говорил мне, что он просто поражен слабой информированностью МИД о том, что творится в мире.

Гокье – старый дипломат и неглупый человек.

Он уловил здешнюю растерянность и запутанность в политике руководителей в оценке внутреннего положения во Франции.

Со своей стороны я сказал Гокье, что в СССР не преувеличивают ни внешних, ни внутренних трудностей во Франции и желают Франции быстрого восстановления на базе демократии и дружбы с СССР. <...>

А. Богомолов

СФОТ, II, с. 289

¹ Администрация помощи и восстановления Объединённых наций